

АЛЕКСАНДР

ТАМОНИКОВ

ВЫНУЖДЕННАЯ

ПОСАДКА МИ-17

ПРОДАНО
9 000 000
КНИГ

БОЕВЫЕ БЕСТСЕЛЛЕРЫ

РОССИЯ. АРМИЯ. СПЕЦНАЗ

Александр Александрович Тамоников

Вынужденная посадка Ми-17

Серия «Боевые бестселлеры»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24062992

Тамоников, Александр Александрович. Вынужденная посадка Ми-17:

Эксмо; Москва; 2017

ISBN 978-5-699-96100-9

Аннотация

Экстремисты разработали план захвата российского военного вертолета, который должен проследовать из Пакистана в Россию. По их замыслу, летчики, взятые в плен, будут содержаться на территории Афганистана. Разумеется, очень скоро российский спецназ попытается вызволить экипаж. Расправа над спецназовцами и стала главной целью теракта. Первую часть плана бандитам удалось осуществить, а вот вторую... Группа майора Скоробогатова, отправленная на помощь пилотам, сумела разгадать хитрость боевиков и навязала им жесткую игру по своим правилам.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	36
Глава 3	63
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Александр Тамоников

Вынужденная посадка Ми-17

Все, изложенное в книге, является плодом авторского воображения. Любые совпадения случайны и непреднамеренны.

А. Тамоников

© Тамоников А., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Глава 1

Белоснежный внедорожник «Лексус» остановился за квартал от отеля «Исламабад» в одноименном городе, столице Пакистана. Подъезжать ближе водитель не стал, наверняка возле гостиницы места не будет.

Да и хозяин «Лексуса» приказал ему:

– Мутабар, встань где-нибудь здесь. Мы с господином Касари пройдемся пешком.

Водитель подчинился и попросил:

– Вы только сразу не выходите. Первым улицу посмотрю я.

Мутабар Берани исполнял обязанности не только водителя, но и телохранителя Абдула Хабитуллы, влиятельного полевого командира талибов в Афганистане.

– Хорошо, – сказал Хабитулла. – За безопасность отвечаешь ты. Я прислушаюсь к твоему совету, однако не вижу, что могло бы угрожать нам в Пакистане. Здесь не Кандагар и даже не Кабул.

– Возможно, угрозы и нет, – сказал водитель и телохранитель. – Но есть инструкции, введенные вами же, господин.

– Хоп! Работай.

Берани покинул салон и осмотрелся. Улица была довольно оживленная, забитая машинами и прохожими. Он не заметил поблизости ничего подозрительного, расстегнул кобу-

ру под пиджаком, повернулся к внедорожнику и кивнул.

Абдул Хабитулла и его неизменный помощник Хукам Касари с кейсом в руке вышли из «Лексуса» и двинулись по тротуару.

Берани поставил «Лексус» на специальную сигнализацию, оповещающую не только о внешнем воздействии на автомобиль, но и об установке на него инородных предметов. Потом он догнал хозяев и вместе с ними направился к отелю.

Швейцар на входе улыбнулся, отошел в сторону.

Мужчины вошли в холл через вертящуюся стеклянную дверь.

Портье бросил взгляд на гостей, затем посмотрел на монитор компьютера, кивнул и сказал:

– Добро пожаловать, господин Хабитулла.

– Салам, – ответил влиятельный командир террористического движения.

– Господин Мухтан ждет вас, второй этаж, номер двести десять, – сказал портье. – Вас проводить?

Хабитулла, не привыкший к отелям, ответил:

– Проводи, а то здесь у вас заблудишься.

– Никаких проблем. – Портье позвал консьержа и распорядился: – Али, проводи гостей в двести десятый номер.

Консьерж улыбнулся во весь рот и осведомился:

– У вас есть багаж?

– Нет, – ответил Хабитулла.

– Тогда прошу в лифт.

– Лифт? – Афганец усмехнулся. – Это чтобы подняться на второй этаж?

– Можем воспользоваться лестницей.

– Да, лестницей. Не понимаю, зачем вам лифт.

Консьерж пожал плечами, мол, это не в его компетенции.

Служащий отеля и гости поднялись на второй этаж, прошли по коридору, устланному ковровой дорожкой, до небольшого холла.

Консьерж указал на дверь:

– Вам сюда, господа.

Помощник Хабитуллы дал ему чаевые, и консьерж отправился назад.

Хабитулла без стука открыл дверь.

В номер вошел и помощник.

Мутабар Берани остался в холле и присел на кожаный диван, откуда хорошо просматривался весь коридор.

В номере афганских коллег по борьбе с неверными встретил мужчина среднего роста с аккуратно подстриженной бородкой, одетый в строгий костюм европейского стиля. Это был Саджад Мухтан, видный деятель Талибана в Пакистане.

– Рад видеть тебя, дорогой друг, – проговорил он.

– Здравствуй, Саджад! Я тоже рад видеть тебя.

Они обнялись.

Хукам Касари пожал руку помощнику Мухтана Ахсану Чадану.

– А где ты купил такой красивый костюм, Абдул? – спро-

сил Мухтан. – Ты же знаешь, я ценитель хорошей одежды.

Хабитулла улыбнулся и заявил:

– А также алмазов, изысканной пищи и красивых женщин. Особенно девочек, которым не больше тринадцати-четырнадцати лет.

Мухтан рассмеялся.

– И это тоже. Еще я люблю дорогой парфюм.

– Поверь, брат, это заметно. А костюм, как это ни покажется странным, я купил в Кандагаре. Правда, знакомый торговец привез его туда из Италии.

– Дорого обошелся?

– Нет, чуть более двух тысяч долларов.

– Действительно недорого. Ты дашь мне телефон этого торговца?

– Мне всегда казалось, что в Исламабаде гораздо проще купить хорошие вещи.

– Я тоже так думал, но теперь вижу, что ошибался.

– Я дам тебе номер.

– Хорошо. Нам редко удается выходить в свет, надевать дорогую одежду, украшения, пользоваться парфюмом, окутаться в цивилизацию. Мы постоянно находимся среди братьев по оружию, в лагерях и учебных центрах. А там в ходу только национальная одежда.

– Мне кроме этого приходится еще и воевать с неверными.

– Да, Абдул, ты заслуженный воин, посему и занимаешь

достойное положение в организации.

Хабитулла осмотрел гостиную, обставленную в европейском стиле. Здесь было изысканно и дорого буквально все, начиная от ковра на паркетном полу, заканчивая электроникой на отдельном столике у окна на всю стену, тонированного и бронированного.

Хабитулла знал, что Мухтан выкупил этот номер. В нем были гостиная, две спальни, комната помощника, столовая, ванная, два туалета.

Один из лидеров террористической организации не отказывал себе ни в чем. Он имел в пригороде большой дом, содержал четырех жен, десяток наложниц, пятерых детей и парк дорогих автомобилей.

Но это здесь, в столице исламской республики. В лагерях подготовки воинов, расположенных в Пакистане и Афганистане, Мухтан всегда выглядел по-другому. Там он появлялся в черной длинной рубашке, перевязанной широким поясом, национальных шароварах, зауженных книзу, черной чалме и кожаных сандалиях. Этот хитрец приезжал туда на поддержанном, сильно побитом пикапе.

В отличие от Мухтана Хабитулла спокойно относился к роскоши. Его дом в Кандагаре ничем не отличался от соседних, в которых обитали другие зажиточные горожане. У него тоже было четыре жены, которые подарили ему троих детей.

Он владел усадьбой, расположенной в селении Густ, в десяти с небольшим километрах юго-западнее Кандагара. Там

была его база.

В этом же месте жила и наложница Лейла. Эта девятнадцатилетняя женщина доставляла ему огромное наслаждение. Он купил ее у владельца тайного борделя едва ли не по цене барана.

– Ты неплохо устроился, Саджад. Только почему здесь все сделано на западный лад? По-моему, было бы правильное обустроить номер в нашем, восточном стиле.

– Надоел он, Абдул. Дом у меня в восточном стиле. К кому ни приедешь, повсюду одно и то же. Хочется чего-то иного. А главное в том, что в данных условиях мне легче работать. Надеюсь, Всевышний простит этот небольшой грех. Вы с помощником, наверное, проголодались?

– И мы, и водитель-телохранитель, который находится в холле.

– Хоп. Я распоряджусь, его накормят. Сам что будешь? Заказывай по своему вкусу. Здесь, кстати, довольно неплохая кухня. Может, хочешь посмотреть меню?

Хабитулла отрицательно покачал головой и заявил:

– Еду выбери сам. Для начала я выпил бы хорошего чая, а то что-то побаливает голова.

– Не проблема, дорогой брат. – Он взглянул на помощника.

Тот все понял без слов и пошел в столовую, чтобы приготовить чай.

Мухтан по внутреннему телефону связался с метрдоте-

лем, сделал заказ на ранний обед. Стрелки часов приближались к полудню.

Чадан принес поднос с чайником, пиалами, хрустальной чашей со сладостями, выставил на стол.

Чай разлил сам Мухтан.

Он и Хабитулла устроились за невысоким дастарханом. Все же в этом европейском номере нашлось место и для восточного, традиционного уголка.

Помощники удалились в столовую.

Хабитулла отпил глоток и проговорил:

– Действительно хороший чай, напоминает наш, кандагарский.

– А это он и есть. Опиума в нем совсем немного. Чтобы голова перестала болеть.

Хабитулла потихоньку отхлебывал напиток. Вскоре он почувствовал, как отступила боль, прошла усталость, тело наполнила успокаивающая теплота. Это все на время, как и с любимым другим наркотиком, но сейчас очень даже к месту.

Потом будет свидание с девочкой из элитного заведения и отдых до завтрашнего утра. Тогда ясность ума ему будет не нужна. Понадобится нечто другое, в большой степени зависящее от мастерства жрицы любви. Мухтан несомненно предоставит столь уважаемому клиенту самую лучшую свою воспитанницу.

Он отставил пиалу и спросил:

– Может быть, перейдем к делу, ради которого я ехал к

тебе за сотни километров, между прочим, рискуя жизнью?

– До границы тебя наверняка провожали твои лучшие воины. Ну а в Пакистане бояться тебе некого. Разве что нелепого случая, который иногда не только срывает наши планы, но и приводит нас к трагической гибели. Но мы делаем дело, угодное Всевышнему. Очищаем землю от скверны. Аллаха, милостивый и милосердный, нам поможет. О деле же, Абдул, мы поговорим после обеда. Кстати, по-моему, твой телохранитель не пускает к нам официанта.

Из-за дверей доносился какой-то невнятный шум, не характерный для дорогого отеля.

– Ахсан! – крикнул Мухтан.

Помощник тут же появился в гостиной.

Господин указал на дверь и распорядился:

– Посмотри, что там, и разберись.

К ним подошел Касари и сказал:

– Лучше это сделаю я. Мутабар Берани не послушает никого, кроме господина Хабитуллы и меня.

Афганский полевой командир махнул рукой и заявил:

– Идите оба. Хукам, предупреди Азада, чтобы вел себя тихо. Если заметит что-то подозрительное, то пусть сначала сообщит об этом тебе. Мы решим, надо ли что-то предпринимать. В общем, успокой его.

Помощники главарей Талибана вышли. Шум тут же затих.

В комнату вошел молодой официант со сбитой набок бабочкой и характерным красным пятном на лбу, последстви-

ем вмешательства телохранителя Хабитуллы. Перед собой он толкал каталку.

– Ваш обед, господа! – произнес официант, потер лоб и поправил бабочку.

Мухтан подошел к каталке, снял с нее скатерть, оценил блюда и сказал:

– Хорошо. Накрывай на стол.

– И не обижайся на моего человека, – заявил Хабитулла. – Он всего лишь исполнял свои обязанности.

– Не беспокойтесь, господа, я не в претензии.

Мухтан рассмеялся и спросил:

– А кто ты такой, чтобы выставлять претензии?

– Извините, я сказал глупость.

– Вот это верно, глупость.

Подошел Хабитулла.

– Не надо с ним так, Саджад. Он и без этого обделен жизнью. Чтобы тебе, парень, не было так обидно, держи. – Афганец протянул официанту стодолларовую купюру. – Это тебе чаевые и плата за доставленные неудобства.

– Благодарю, господин. – Официант улыбнулся и двинул каталку в столовую, где принялся сервировать стол.

Он знал свое дело, быстро управился с ним и удалился.

Мухтан и Хабитулла отобедали, дождались, пока другой официант уберет посуду. Потом они устроились в креслах у столика, напротив стеклянной тонированной стены.

– Ну, а теперь, брат, поговорим о деле, – сказал Мухтан

и включил компьютер.

На экране отобразился какой-то военный аэродром. Пакистанец приблизил картинку. На ней осталась одна боевая машина.

– И что это? – спросил Хабитулла.

– Как видишь, вертолет.

– Понятно, что не арба. Это русский «Ми-17», экспортная версия «2Ми-82 МТВ-1».

– Верно. Один вертолетный полк наших ВВС вооружен российскими машинами. Это «Ми-17», «Ми-24» и даже несколько «Ночных охотников» «Ми-28». Правда, последние себя проявили плохо. Один уже разбился, пилоты погибли.

– Зачем ты мне показываешь «Ми-17»? Скажу сразу, он меня не впечатляет. У нас есть «Ми-8». Конечно, далеко не новые, но вполне работоспособные и надежные. Нам не хватает русских «Ми-24». Вот их заполучить не помешало бы, пусть даже будут и старые. А «Ми-17»?..

– Объясняю, Абдул. «Ми-17», который ты видишь на мониторе, состоит на вооружении вертолетного полка, дислоцируемого у города Минвелага. Начальник штаба части подполковник Наваз Хамад – наш человек. У него есть верные люди в полку. Так вот, подполковник позвонил мне в прошлую пятницу после молитвы и сообщил, что данный вертолет должен четвертого августа убыть в Россию, в Казань, для производства каких-то регламентных работ.

– Ну и что? Какое нам дело до этого «Ми-17»?

– Ты еще не понял?

– Ты хочешь, чтобы мои люди сбили его над территорией Афганистана?

– Ну что ты? Зачем сбивать то, что может пригодиться нам?

Хабитулла внимательно посмотрел на Мухтана.

– Что-то я плохо понимаю тебя.

Тот ухмыльнулся и проговорил:

– А все, между тем, просто. Что мы имеем? Вертолетный полк у города Минвелаг. Там «Ми-17», который скоро отправится в Россию. Вылет назначен на десять часов утра четвертого августа. Маршрут: Минвелаг – Сайбад – Дашер – Мазари-Шариф – Термез. Вертолет пойдет над плато, расположенным где-то в пяти-шести километрах от Дашера. От Кандагара до него немногим больше ста двадцати километров. Для внедорожников это от силы два часа пути. Посадка на территории Афганистана не предусмотрена. Вертолет поведут два экипажа, основной и дублирующий. В составе второго будет человек подполковника Хамада, бортовой техник капитан Биджар.

– Ну и что? Он перебьет всех офицеров обеих экипажей и посадит вертолет в нужном нам месте?

– Нет, конечно. Но ты понял наш замысел. Да, надо не сбить, а вынудить экипаж посадить вертолет в нужном нам месте.

– Как же техник сможет обеспечить посадку? – спросил Хабитулла. – Ведь он не будет входить в состав экипажа, который поведет вертолет с аэродрома у Минвелага.

– Подожди, мой дорогой друг. – Мухтан убрал с монитора изображение вертолета, выставил карту Дашерского плато.

Потом он поднялся, прошел к секретеру, внутри которого оказался сейф, открыл его, с каким-то небольшим устройством, положил его на стол.

– Что это? – спросил Хабитулла.

– Очень хорошая и дорогая вещь. Это опытный образец устройства для имитации нештатных ситуаций при подготовке пилотов вертолетов. Оно будет выпускаться в Японии и использоваться на тренажерах. Если мои специалисты правильно прочитали иероглифы, то эта вещица называется «Питон».

– Почему «Питон»?

– Наверное, потому, что питон сначала душит жертву, а затем поедает ее. Это устройство двойного действия. При активизации оно сначала каким-то образом отключает автопилот и основные приборы щитка управления. Затем через это вот маленькое отверстие в кабину выпускается струя газа с каким-то спецсредством. Эта смесь во взаимодействии с воздухом вызывает эффект задымления. При таких неполадках можно принять только одно решение – пойти на вынужденную посадку.

– А устройство это установит на вертолет капитан... как

его?

– Биджар. Он же его и активизирует. Тебе с твоими войнами останется только взять вертолет.

– Но экипаж, как ты говорил, состоит из шести человек.

– И что?

– Они наверняка смогут дать нам отпор. О бортовом вооружении я не говорю. Его применить на земле можно, но толку мало. А вот в боковых проемах грузовой кабины устанавливаются пулеметы и гранатометы. Мои воины должны будут завладеть вертолетом так, чтобы не нанести ему ущерба. Им придется атаковать в лоб хорошо укрепленный опорный пункт. Надо учитывать еще и то, что кабина пилотов у «Ми-17» бронирована. Экипаж сможет нанести серьезные потери моему отряду. Потом они поймут, в чем дело, взлетят и уйдут на север. Сбить же пакистанский вертолет себе дороже обойдется.

– На борту будет шесть человек. Основной экипаж, это командир майор Сардар Халик, штурман – российский инструктор, капитан Сергей Савостин, бортинженер – капитан Мохаммад Афрани. Дублирующим экипажем командует капитан Амир Касани, штурман – российский капитан Владимир Корбин, борттехник – капитан Камран Биджар. Два русских инструктора. Остальные пакистанцы. По данным подполковника Хамада, никаких пулеметов и гранатометов в проеме дверей на вертолете не будет. Даже автоматов. Только пистолеты. Это все! Даже бортовое вооружение перед от-

правкой с «Ми-17» будет снято. Разве пятеро летчиков с пистолетами – борттехник, конечно, не в счет – смогут долго держать оборону? Какой ущерб они нанесут твоим людям?

– На борту будут два русских офицера, – проговорил Хабитулла.

– Так это же очень хорошо. Пакистанцев ты отпустишь по требованию Исламабада, а с Москвой начнешь торг. Деньги, понятно, требовать смысла нет. Если русские и платят, то не за каких-то капитанов. А последнее время они практически отказались от торговли. Москва сейчас больше пытается спасти своих людей другим способом.

Хабитулла покачал головой и спросил:

– Ты хочешь, чтобы русские прислали ко мне в гости свой элитный спецназ?

– Да.

Афганец удивленно взглянул на Мухтана.

– Странное желание. Я не хотел бы иметь дело с этими шайтанами.

– У тебя короткая память, Абдул.

– О чем ты?

– Забыл, что русские уничтожили группировки Абдуллы Мирзади, а затем и Мохаммада Фарди? И где? На территории, которую контролируем мы.

– Я помню о тех случаях. Но русским помогало племя хату. Оно и сейчас не подконтрольно никому, разве что самой Москве. Вождь племени хату Бани Ардан создал на плато

Барми перевалочную базу для русских. Он принимал там их спецназ и боевые вертолеты. Но я помню и о том, что Мохаммад Фарди отмежевался от нашего движения и согласился пойти под начало руководства ИГИЛ.

– ИГИЛ нам не конкурент.

– Я считаю иначе.

– Это твое право. Давай вернемся к теме. Хочешь ты или нет, но «Ми-17» тебе придется взять. У тебя есть человек, способный перегнать вертолет?

– Нет. Но это сделают и пакистанцы, если обещать им свободу.

– Данный вопрос решишь на месте. Перегонишь «Ми-17» к Кандагару.

Хабитулла отрицательно покачал головой.

– Нет, это слишком рискованно. Я перегоню его к селению Панджи, что в двадцати километрах на юг от Кандагара. Там военный аэродром, использовавшийся еще в восьмидесятые годы. От него мало что осталось. Только штаб да несколько полуразрушенных домов летного состава. Взлетно-посадочная полоса выведена из строя, изрыта воронками от снарядов. Пустынное, тихое место. Там можно посадить вертолет и укрыть в подземном ангаре. А вот экипаж предлагаю доставить в Густ, в мою усадьбу. Хотя нет. Там следует спрятать русских. Если пакистанцев придется возвращать, то надо направить их вместе с вертолетом на аэродром Панджи или вообще в Кандагар.

Мухтан принял решение и заявил:

– Русских забирай к себе, пакистанцев – в Кандагар. Экипаж должен знать, где будет стоять «Ми-17».

– Хоп, допустим, я сделал все это. Дальше что?

– Известие о вынужденной посадке пакистанского вертолета и захвате его нами быстро распространят СМИ. Начнутся переговоры официальных властей, к ним подключатся представители западной коалиции, посольства. Ты выдержишь паузу и объявишь, что «Ми-17» захвачен твоим отрядом. Ты готов отпустить летчиков-пакистанцев, а вот насчет русских желаешь вести переговоры с Москвой. Вертолет в любом случае не подлежит возвращению. Отправишь пакистанцев к границе и будешь ждать реакции Москвы.

Хабитулла усмехнулся и спросил:

– Ты серьезно думаешь, что кто-то в Москве будет разговаривать со мной?

– Будут, Абдул. Хотя бы для того, чтобы иметь время перебросить на плато Барми отряд спецназа.

– Каким образом русские перебросят свой спецназ на Барми, где проживает племя хату? Ситуация изменилась. Сейчас у нас есть ПЗРК, и русским не удастся использовать вертолеты.

– Ты о них не беспокойся. Они найдут способ. Будь уверен, сделают это, даже если мы возьмем плато в полное окружение, что не в наших силах. Это же не американцы, Абдул, а русские.

– Дальше что? Как мы узнаем, что русский спецназ на плато?

– Мне сообщат.

– У тебя появился осведомитель в племени?

– Нет. Эти люди не продают своих, но они оживленно торгуют с соседями. А вот среди тех найдется достаточно много людей, желающих продать нам информацию. Есть один человек, имени которого я называть не буду. Ни к чему это. Он пользуется доверием у народа хату, даже обзавелся домом в селении Докур, там же, где обитает и вождь племени. Этот торговец надолго задерживается на плато, когда его караван приходит туда. Так что нужную информацию мы получим. А дальше, дорогой друг, твоя работа. Главная.

– В чем она будет заключаться?

– Русские начнут поиски своих пилотов. Мы поможем им в этом. Подбросим в их посольство информацию от анонимного доброжелателя, так сказать. Русские узнают, что их летчики содержатся в одном из кишлаков. В каком именно, придумай сам. Но это должно быть старое, заброшенное селение, расположенное в долине, с открытыми подходами.

Хабитулла усмехнулся и сказал:

– Ты высоко оцениваешь профессионализм русского спецназа. Почему же считаешь, что он клюнет на такую дешевую и явную подставу?

– Не надо ухмыляться, Абдул. Русские клюнут, даже понимая, что это подстава. А знаешь почему? Потому что глав-

ное для них – это зацепиться хоть за что-то. Их просто заставят проверить информацию, как у них говорится, реализовать разведданные.

– Мы устроим им в кишлаке засаду?

– Мы, точнее сказать, ты, Абдул, имитируешь засаду, выставишь в выбранном кишлаке небольшую группу.

– Но это значит, что я пошлю людей на верную смерть. Разве не так?

– Да. Ради большего иногда приходится жертвовать малым. Зато остальные твои люди смогут уничтожить неверных, внимание которых будет отвлечено. Ты сам решишь, как это сделать.

– Ты прав.

– Место засады определи поскорей.

– Сделаю.

– Вот и все, о чем я хотел поговорить с тобой, мой дорогой друг.

– А мне кажется, ты кое-что упустил.

Мухтан рассмеялся.

– Не можешь ты без этого, Абдул.

– Как и ты без роскоши, Саджад. А она стоит денег, причем немалых. Как и противостояние с русскими.

– Мы же воюем за идею.

Хабитулла обвел руками гостиную и заявил:

– Ни это, ни дома за нее не купишь. Ею не прокормишь семью. На идею невозможно содержать боевые отряды. Она,

конечно, нужна. Для большинства наших молодых воинов это смысл жизни. Вот и прекрасно. Их не надо принуждать идти на смерть ради торжества истинной веры. Они сами рвутся в бой. Но не те, кто над толпой. Я никогда не относил себя к фанатикам. Да, я стою за радикализм и истинный исламский порядок, но в этом новом мире хочу быть успешным, влиятельным и богатым человеком. Это не противоречит нашим нормам и идеям. В обществе, которое мы создадим, люди будут делиться на бедных, средних, богатых и очень богатых, наделенных реальной властью. Мое место среди последних. Иначе какой смысл в борьбе? Достоинно встретить старость я могу и где-нибудь в Катаре или в Эмиратах. Здесь же мне надо больше. Так что давай определим цену вопроса, мой дорогой. При этом прошу учитывать все затраты. А их предвидится много. Один только факт прямого столкновения с русскими стоит очень дорого.

Мухтан поднял руку.

– Достаточно слов, Абдул. Я услышал тебя. Два миллиона долларов.

– Это только на мой счет в Абу-Даби. Еще столько же на все остальное, включая уничтожение русского спецназа.

– Хорошо, – неожиданно легко согласился Мухтан и добавил: – Ты можешь заработать еще такую же сумму, если захватишь хотя бы одно селение проклятого племени хату, которое несомненно будет помогать русским.

– Об этом пока говорить не будем.

– Но ты подумай, Абдул.

– Я подумаю. Надеюсь, завтра перед отъездом мой финансовый агент в Эмиратах подтвердит поступление двух миллионов долларов, а потом и еще такой же суммы на другой счет, который тебе известен.

– Хорошо, – сказал Мухтан и откинулся на спинку кресла.

Он был доволен. Встреча прошла по его сценарию. На операцию в Афганистане он сам получил семь миллионов долларов, мог не только решить задачу по привлечению группировки Абдула Хабитуллы, поставленную эмиром, но и неплохо сэкономить. Его личный бухгалтер – тот еще прохвост. Он без особого труда, за какие-то жалкие сто-двести тысяч растворит эти деньги в отчетности, составленной после проведения столь масштабного мероприятия.

Хабитулла поднялся из-за столика и заявил:

– Вот теперь мы обговорили все. Ты успеешь перевести деньги до утра?

– Я сделаю это немедленно, как только вернусь домой.

– Ты уезжаешь?

– Да. Ужин для тебя и твоих людей заказан. А потом мой помощник приведет тебе... сюрприз.

– Какой? – осведомился Хабитулла.

– Я же знаю, что ты страстный любитель молоденьких женщин. Ты действительно устал, тебе надо отдохнуть. Зайна поможет тебе. Это очень красивая и фигуристая девочка четырнадцати лет. На вид ей дашь все семнадцать. Ее формы

порадуют тебя. Это нечто! Она выполнит любые твои прихоти и сделает это умело. Я дарю ее тебе. Ты сам решишь, что делать с ней. Понравится тебе Зайна, заведи с собой, нет – оставь тут.

– Но развлекаться с наложницей здесь, в номере, будет не совсем удобно. Для этого надо быть с ней наедине. Со мной же помощник и телохранитель.

– Помощник может перейти в двести одиннадцатый номер. Он напротив и тоже принадлежит мне. Пусть твой человек обратится к портье. Тот пришлет ему девочку из тех, что обслуживают VIP-клиентов отеля. Ну а телохранитель должен выполнять свои обязанности. Впрочем, можно предоставить номер и ему.

– Нет, пусть остается в холле. В двести одиннадцатом номере выпится, пока на охрану встанет Касари, затем займется своим делом.

– Поверь, Абдул, это лишнее. В этом отеле тебе ничто не угрожает. Охрана куплена, как, впрочем, и весь персонал. Вас никто не побеспокоит. А телохранителю надо спать не днем, а ночью. Ведь он же еще и водитель. А дорога вам предстоит дальняя.

– Разберусь.

– Конечно, друг. Если что-то понадобится, все вопросы к портье. Управляющего сегодня нет на месте. Портье и консьерж выполняют любое твоё желание. Вызывай, не стесняйся, прямой телефон в прихожей на стене.

– Хоп. Ты подъедешь утром?

– Конечно. Как я могу не проводить своего дорогого гостя?

– Когда пришьешь девочку?

– Время назови сам.

– Десять часов. Это самое то.

– Чадан лично доставит Зайну.

– Хоп. До свидания, Саджад.

– До свидания, Абдул. Желая хорошо провести время.

– Благодарю.

Касари проводил хозяина номера, потом подошел к Хаби-тулле.

Тот взглянул на него.

– Хукам, ты хочешь о чем-то спросить меня?

– Да, господин.

– Не надо. Я же знаю, ты все прекрасно слышал. Вызови консьержа, посмотри двести одиннадцатый номер и до ужина отдыхай. После заступишь вместо Мутабара.

– А как насчет?..

– Шлюху можешь вызвать, но тогда у тебя не останется времени на отдых.

– Останется.

– Вызывай через того же консьержа, а Мутабара предупреди, что в десять часов помощник Мухтана привезет женщину мне. Нашему стражу придется воздержаться. Он сполна получит свое по возвращении в Кандагар. Ты все понял?

– Да, господин.

– Свободен!

Ровно в десять вечера Берани постучал в дверь.

– Да, – ответил Хабитулла.

Телохранитель вошел и доложил:

– Прибыл господин Чадан с девушкой.

– Пропусти и меняйся с Касари. Утром ты будешь нужен мне выпавшимся.

– Уезжаем?

– Да. Не забудь проверить автомобиль.

– Я сделаю это перед отдыхом и еще раз утром.

– Хорошо.

Берани ушел, появились Чадан и девушка в парандже.

– Ваш сюрприз, господин Хабитулла.

– Надеюсь, он не разочарует меня. Поблагодари господина Мухтана.

– Я это сделаю.

– Ступай.

Чадан покинул апартаменты.

Хабитулла приказал наложнице:

– Разденься!

Девушка исполнила распоряжение. Под строгим одеянием оказалось гладкое тело в легкой прозрачной комбинации, черных чулках, без трусиков и бюстгалтера. Она распустила темные волосы, улыбнулась.

Хабитулла встал, подошел к ней.

– Так вот ты какая, Зайна.

– Какая, господин?

– Когда говорит мужчина, женщина должна держать рот закрытым.

Она кивнула.

Талиб обошел девушку, пошлепал ее по упругим ягодицам, довольно поцокал языком. Он уже чувствовал прилив желаний, встал перед наложницей и сорвал с нее комбинацию. Открылись пышные груди с крупными сосками.

– Это то, что я люблю. Твой прежний хозяин говорил, что тебе четырнадцать лет. Да?

– Недавно исполнилось.

– Господин Мухтан прав, выглядишь ты гораздо взрослее. Ступай в ванную, а затем в спальню.

– Извините, как мне обращаться к вам?

– Хозяин!

– Хозяин, здесь две спальни. В какую именно мне пройти после душа?

– В левую.

– Хорошо. – Она поклонилась, повернулась и пошла к ванной комнате.

Хабитулла сглотнул слюну, провожая ее взглядом.

Употребление спиртных напитков у талибов каралось смертью, но слабые наркотики разрешались. У Хабитуллы всегда с собой были сигареты, набитые отборной индийской

коноплей. Пока девушка мылась, он выкурил одну и почувствовал еще большее желание.

Она вышла в одних чулках, прошагала в левую спальню, легла на широкую кровать, обдуваемую климатической установкой, отрегулированной на двадцать два градуса.

Хабитулла в душ не пошел. Наложница должна принимать его любим.

Он сбросил одежду и вошел в спальню.

Через несколько секунд полевой командир стонал от удовольствия. Зайна знала, как ублажать мужчин.

В эту ночь афганец получил такое наслаждение, которое не испытывал ни с одной из жен и наложниц. Забылись они в три часа.

Хабитулла проснулся в шесть утра и тут же снова набросился на девушку.

Потом он, удовлетворенный и полностью опустошенный, спросил:

– У тебя кроме паранджи другой одежды нет?

– Нет, хозяин.

– Значит, будь пока здесь.

– Позвольте мне привести себя в порядок.

– После меня.

– Хорошо.

Хабитулла пошел мыться, а девушка скрылась в спальне.

После ванны полевой командир выглянул в холл.

На диване спал его помощник Касари.

– Хукам! – громко позвал Хабитулла.

Помощник дернулся, вскочил, моргая заспанными глазами.

– Да? Что?!

– Хорошо же ты охраняешь покой своего господина.

– Извините, не спал, вот только буквально полчаса назад сморило. Здесь все в порядке. Этаж, кроме меня, охраняли еще и люди господина Мухтана.

– Когда они появились?

– Так вместе с Чаданом, когда он привез девушку.

– Берани не сказал об этом.

– Наверное, не придал значения, подумал, что вы знаете о наличии в отеле охраны господина Чадана.

– Буди его.

– Так Мутабар уже встал и пошел к машине. Ее, кстати, тоже охраняли.

– Понятно. Закажи завтрак на семь часов.

– Вам с девушкой отдельно?

– Да.

– Хорошо. Что пожелаете?

– Ты прекрасно знаешь, что я кушаю утром.

– Да, конечно.

– Официанта проверить не забудь.

– Несомненно, господин.

– Да, еще позвони Чадану и спроси, где рядом с отелем

можно купить женскую одежду.

– Хорошо, позвоню.

– Потом пойдешь и купишь платье, шаровары, платок, обувь на девушку. Надеюсь, ты сможешь определить ее размеры.

– Да, я же видел девушку, хотя и в парандже...

Хабитулла прервал помощника:

– Много слов, Хукам!

– Понял. Извините.

– Занимайся.

– Один вопрос позвольте?

– Слушаю.

– Когда вы планируете выезд?

– В девять, возможно, чуть позже.

– Я предупрежу Бахтияра, чтобы отряд сопровождения у границы готов был встретить нас с десяти часов.

– Он должен быть всегда готов.

– Это так, господин.

– Все. Я в апартаменты. Работай! – Хабитулла вернулся в номер.

Зайна, как ей и было приказано, находилась в комнате.

Дверь внутри ничем не отличалась от входной, обеспечивала хорошую звукоизоляцию. Все же он взял сотовый телефон и портативную спутниковую станцию последней японской модели и прошел в столовую.

Сначала полевой командир позвонил Мухтану. Он знал,

что тот встает ровно в шесть утра, соблюдает режим и правильно делает. Чтобы красиво тратить деньги, заработанные на войне, надо не только выжить, но и сохранить здоровье. Иначе в миллионах нет никакого смысла.

– Салам, Абдул! – ответил Мухтан. – Ты уже проснулся?

– Хороший вопрос. Не во сне же я звоню тебе.

– Да, я сказал глупость.

– Ерунда. Салам, Саджад. Я...

– Извини, но я хотел бы узнать, как тебе Зайна.

– Превосходно. Она очень понравилась мне.

– Значит?..

– Значит, я хотел бы забрать ее с собой.

– Хорошо. Зайна твоя, делай с ней что захочешь.

– Благодарю, в долгу не останусь.

– Работа по «Ми-17» покажет это.

– Ты успел перевести деньги?

– Конечно, еще вчера. Они уже должны быть на твоем счету.

– Хоп. Я собираюсь выехать в девять часов.

– Я подъеду в восемь тридцать.

– Договорились.

Хабитулла отключил телефон, активировал спутниковую станцию и набрал номер человека, находящегося в Абу-Даби, столице Объединенных Арабских Эмиратов.

Тот ответил сразу же:

– Да.

– Салам, Хусейн!

– Салам, господин Хабитулла.

– Буду краток. На мой счет в банке твоего приятеля должны были поступить два миллиона долларов из Пакистана. Проверь, прошел ли перевод.

– Да, я сделаю это быстро. Что-нибудь еще?

– Ты сделай сначала одно, остальное позже.

– Одну минуту, господин Хабитулла.

После непродолжительной паузы финансовый агент Хабитуллы в Абу-Даби доложил:

– Все в порядке, господин. Деньги на счету.

– Разбросай их в равных долях по банкам Эмиратов, Саудовской Аравии и Катара.

– Слушаюсь.

– Завтра должна поступить еще такая же сумма. Ее следует обналичить и курьером отправить в Кандагар.

– Я сделаю проще, господин Хабитулла. Обналичка, особенно перевозка таких денег – слишком затратные занятия. В Кандагаре у меня есть человек, который имеет большие деньги. Я переведу два миллиона на его счет в банке Эмиратов, а он передаст вам наличку в Кандагаре.

– Ты уверен, что не обманет?

– Абсолютно. Этот человек прекрасно знает, что я в состоянии в любой момент заблокировать его счет. Он передаст вам деньги.

– И кто это такой богатый в Кандагаре?

– Извините, но у нас, финансистов, есть свои маленькие секреты.

– Хоп. В принципе, мне неважно, как и с кем попадут мне два миллиона. Главное, чтобы они были в моем сейфе.

– Не волнуйтесь. Вы получите деньги.

– Это тебе надо будет волноваться, Хусейн, если вдруг деньги не окажутся у меня. У вас, финансистов, есть свои маленькие секреты, у меня их нет. Зато в Абу-Даби имеются люди, которые готовы выполнить любой мой приказ.

– Зачем же так, господин Хабитулла? Разве я когда-нибудь давал повод усомниться в моей честности?

– Поэтому, дорогой Хусейн, ты до сих пор живешь и благоденствуешь. Все. Два миллиона должны быть у меня дома, в Кандагаре. До свидания.

– До свидания, господин Хабитулла.

Полевой командир вышел в гостиную.

Появился Касари с двумя пакетами.

– Здесь одежда, господин. Если что-то не так, скажите, я обменяю.

– Сколько заплатил?

– Пятьсот долларов.

– Дорого, но девочка того стоит.

– Она поедет с нами?

– Да. Это моя наложница. Берани не вернулся?

– Он в холле.

– Пусть зайдет.

– Да.

Водитель-телохранитель доложил, что автомобиль в порядке, чист от посторонних предметов.

– Хорошо, Мутабар. Завтракайте. Выезд в девять.

– Да, господин. – Он вышел.

Хабитулла прошел в спальню, бросил пакеты на кровать, на которой сидела Зайна, укрытая тонкой белоснежной простыней.

– Здесь твоя одежда. Примерь после ванны. Выбери то, что нужно в дороге. Я забираю тебя к себе в Афганистан. Если что-то не подойдет, отложи, помощник заменит. И быстро, Зайна, скоро завтрак.

– Да, мой господин.

Глава 2

В восемь тридцать подъехал Мухтан.

– Салам, Абдул, – поздоровался он с афганским коллегой у входа в отель. – Значит, по душе пришлась Зайна?

– О чем ты говоришь, Саджад? Моя душа принадлежит Всевышнему. Просто девушка оказалась очень сладкой.

– Ну и хорошо. Ты проверил свой счет в Эмиратах?

– Да, все в порядке.

– Тогда помни!.. Четвертое августа, плато у Дашера, ориентировочно в десять тридцать.

– Я все помню.

– Прекрасно. Если будут какие-нибудь пожелания, я сообщу тебе.

– Конечно.

– Что ж, удачи тебе, Абдул. Встретимся, когда русские летчики будут у тебя.

– Ты намерен приехать в Густ?

– Да. Если, конечно, разрешит руководство.

– Оно разрешит. Кому-то надо будет контролировать ситуацию и особенно меня. Ведь я могу поступить с русскими по-своему.

– Ты не сделаешь этого. Ни о каком контроле речи быть не может. Просто вдвоем нам будет легче решить задачу.

– Ты встретил меня достойно. Я тебе подобной роскоши

предложить не смогу, но приму как самого дорогого гостя. Ты только не забудь оставшуюся сумму перечислить.

– Ну вот, мы прощаемся, а ты все о деньгах.

– Без них ничего не получится.

Мухтан взял Хабитуллу под руку, отвел от входа и заявил:

– Знаешь, Абдул, я все прекрасно понимаю. Деньги, которые ты получил на проведении операции, большей частью окажутся на твоих счетах. Пусть так. Ты, главное, подготовь отряд, который захватит вертолет, обеспечь его переброску и надежное содержание летчиков.

– Я же говорил, все помню.

– Отлично. Счастливого пути, брат.

– Спасибо.

Мухтан и Хабитулла обнялись. Афганский полевой командир с помощником направились к «Лексусу», в котором уже находились Берани и девушка.

Хабитулла устроился на заднем сиденье, рядом с Зайной, и распорядился:

– Выезжаем из города и следуем к границе.

– Маршрут тот же? – поинтересовался водитель-телохранитель.

– Нет. Ты включи навигатор, там красным цветом обозначена дорога, по которой тебе следует вести машину.

Берани сделал это и воскликнул:

– Ого! Да нам предстоит сделать крюк километров в пятьдесят, никак не меньше.

– И что? Мы же не на арбе едем, а в роскошном престижном автомобиле, управлять которым одно удовольствие.

– Это так, господин, но надо заполнить бак.

– В этом есть проблема?

– Я хотел заправиться на заправке, которая находится вне маршрута, выбранного вами.

– Мутабар, не нагружай меня своими проблемами, заправляйся в любом другом месте. В полдень мы должны быть за линией границы.

– Да, господин. – Берани повел автомобиль по ровной и широкой, не забитой пробками улице Исламабада.

Хабитулла извлек из кейса спутниковую станцию, набрал номер.

Ему ответили без промедления:

– Салам, господин Хабитулла!

– Салам, Бахтияр! Что на границе?

– Спокойно.

– Коридор?..

– Сейчас на посту мобильная группа пакистанцев. Но так было и вчера. Как мы показались, они ушли.

– Хоп. А на нашей стороне?

– Тоже все спокойно.

– Мы выехали.

– Принял, господин Хабитулла. Встретим.

– До связи!

– До связи.

Хабитулла отключил станцию, уложил в кейс, бросил его на пустое место, откинулся назад, обнял Зайну, сидевшую рядом.

– Скоро мы будем у меня.

– Извините, хозяин, могу я задать вопрос?

– Задавай.

– У вас там, куда мы едем, много наложниц?

– Десять.

– Много. – Девушка покраснела.

Хабитулла сжал ее коленку.

– Тебе не о чем волноваться. Ты будешь на особом положении. Пока, естественно, не надоешь мне. Постарайся так ублажать своего господина, чтобы не наскучить ему. Иначе тебе придется несладко.

– Да, хозяин. Я буду стараться. Но неужели ни одна женщина из этих десяти еще не надоела вам?

Хабитулла усмехнулся.

– Из этих десяти только одна живет у меня больше года. Остальные меньше. У тебя есть все шансы задержаться дольше других. Не упускай их.

– Я постараюсь.

Он отпустил девушку.

– А теперь не мешай, я вздремну! – Хабитулла закрыл глаза.

К границе «Лексус» подошел в одиннадцать двадцать.

При его приближении мобильная пограничная группа как по приказу поднялась на бронетранспортер, и тот ушел с поста. Шлагбаум был открыт.

Внедорожник пересек границу.

У рожи за оврагом помощник Касари повернулся назад и сообщил:

– Господин, у одиночного дерева нас ждет Бахтияр.

– Он там и должен быть.

– Остановиться около него? – спросил Берани.

– Остановись.

«Лексус» встал, к нему подошел командир группы сопровождения.

Заднее правое стекло внедорожника опустилось.

– Как дела, Бахтияр?

– Слава Всевышнему, вы благополучно вернулись в Афганистан. Группа к сопровождению готова, люди в машинах.

– Это хорошо.

– Выйдете, разомнетесь?

– Нет, – ответил Хабитулла. – Едем дальше.

«Лексус» и две «Тойоты» двинулись по дороге, петляющей среди холмов. Двести восемьдесят семь километров колонна прошла за четыре часа.

В тринадцать тридцать «Лексус» въехал в открытые ворота усадьбы, стоявшей на окраине города. Машины сопровождения остались на улице, встали вдоль забора, смотрящего на пустырь. Боевики прошли во двор через калитку и сразу

же скрылись в бараче, где размещалась внутренняя охрана.

Хабитулла провел Зайну в дом, где жили наложницы.

Его встретила Гуни, старшая из них, поклонилась и сказала:

– Салам, господин! Я очень рада вашему возвращению.

– Оставь свою радость при себе, Гуни. Вот эту женщину зовут Зайна. Прими ее и устрой в самых лучших комнатах. Ты отвечаешь за безопасность этой женщины. Не дай Всевышний, кому-то захочется обидеть ее. За это накажу строго. Все понятно?

– Да, господин.

Хабитулла повернулся к Зайне.

– Устраивайся и никого не бойся. Если что, скажи мне, я разберусь. Все необходимое тебе передаст Гуни, она здесь старшая. Ей подчиняться без пререканий. Ты все поняла?

Зайна кивнула.

– Да, господин.

– Хорошо. Я наведаюсь к тебе.

Хабитулла направился в главный дом.

Там его ждали законные жены.

Вперед вышла Балуца, главная среди них.

– С приездом, господин.

– Спасибо, Балуца. Как дома, все ли в порядке?

– Да, в порядке.

– Дети?..

– Здоровы, сейчас в саду.

– Распорядись насчет обеда.

– Ты будешь обедать один?

– Да.

– А потом?..

– Потом отдохну.

– С кем?

– Тоже один. А ночью... – Хабитулла осмотрел жен. – Я приду к Абре.

Эта восемнадцатилетняя женщина была четвертой, младшей женой главаря бандформирования.

Балуца недовольно покосилась на Абру, но промолчала. Желание мужа – закон, за нарушение которого полагалось жестокое наказание.

Абра же улыбалась, свысока глядя на остальных жен.

– Ты нос не задирай, Абра, – заметил Хабитулла, потом взглянул на Балуцу, Бисару и Данью и добавил: – А вы ждите своего часа. Никого не обделю лаской, как и подарком. Гуни, обед через полчаса. Чай сейчас же, в большую комнату.

Старшая жена поклонилась.

– Да, господин.

Хабитулла прошел в большую комнату мужской половины дома. Здесь все было устроено по-восточному. Пол покрывала кошма, на ней лежали цветастый ковер и подушки. У левого окна столик на резных ножках, на нем компьютер. В стене сейф, скрытый от постороннего взгляда декоративной панелью.

Хозяин дома сбросил одежду, надел халат, прошел во двор, оттуда – в уличный душ. Он смыл с себя пыль и вернулся в комнату. Между подушек уже была постелена скатерть, на ней стояли объемный чайник, пиала и вазочка со сладостями.

Хабитулла прилег, налил чаю. Аромат разнесся по всей комнате. Балуца знала вкусы мужа, умела угодить ему.

На следующий день, в четверг тридцатого июля, Хабитулла вызвал к себе Касари и Редая Гурбара, командира отряда, базировавшегося на усадьбе.

Они прибыли вместе, поздоровались с главарем.

Хабитулла ответил на приветствие и предложил боевикам устраиваться на ковре у скатерти.

Мужчины молча выпили по пиале чая, приправленного наркотой.

Затем Хабитулла взглянул на Касари и сказал:

– Хукам, введи Редая в курс предстоящей операции.

Касари говорил недолго.

Гурбар внимательно выслушал его, потом спросил:

– Значит, захват вертолета предстоит провести моему отряду?

Хабитулла утвердительно кивнул.

– Да, Редай. Твоему отряду. Без караула, который должен продолжать нести службу в усадьбе, это десять воинов и ты.

– Хорошо. Я выполню приказ.

– Не спеши, дело непростое. Надо все хорошенько продумать, разработать план действий. Экипаж следует взять живым, желательно без стрельбы.

– Тогда часть группы надо представить мирными чабанами или охотниками, случайно оказавшимися рядом с вертолетом, совершившим вынужденную посадку.

Хабитулла кивнул.

– Хорошая идея. Но для того чтобы все спланировать, необходимо посмотреть плато. Сделать это надо сегодня. До захвата вертолета остается почти пять суток, но вы знаете, как быстро летит время. Плато имеет небольшие размеры, но отстоит от Кандагара более чем на сто двадцать километров. Следовательно, группу необходимо перебросить туда заранее, второго августа. До этого перегнать на плато лошадей. Впрочем, их можно купить и в Дашере, но надо знать точно, есть ли там продавец и какую цену он запросит.

– Вы имеете в виду лошадей для чабанов или охотников? – спросил Гурбар.

– Да. Лучше будут выглядеть охотники, вооруженные карабинами. Человек пять, не больше.

Касари кивнул и сказал:

– Да, охотники будут смотреться естественнее, чем чабаны без отары и собак. А насчет лошадей вопрос решу я. Есть у меня родственник в Дашере, его сосед держит табун.

– Это уже лучше. Значит, с Редаем на плато через Дашер поедешь и ты. На месте решишь вопрос. Деньги я дам. Ты же,

Хукам, закупишь в городе одежду, подходящую для охотников. Карабины у нас есть. По времени работаем следующим образом. Сейчас вы, Хукам и Берани, проедете на базар, купите одежду и вернетесь сюда. За это время Редай подберет пару человек для осмотра плато и определит место укрытия машины, на которой группа выдвинется непосредственно на операцию. Да, еще водитель. Берани останется со мной. Выехать вы сможете часов в десять. Сто двадцать километров, это два часа. Дорога до Дашера хорошая. Еще минут двадцать для выхода на плато. Следовательно, разведку начнете ориентировочно в полдень. Хотя нет, тридцать минут займет обед. Пусть в час дня.

– Вы не взяли в расчет встречу и торг с табунщиком, – заметил помощник.

– Да, упустил. Это еще час. Выходит, к основной работе группа приступит где-то в четырнадцать. У вас будет шесть часов светлого времени. Этого вполне достаточно.

– Плохо, что мы не знаем, где точно приземлится «Ми-17». Может так случиться, что вертолет сядет в нескольких километрах от укрытия основной подгруппы.

– Это не столь важно. Давайте-ка уточним размеры Дашерского плато. – Хабитулла взглянул на помощника.

Тот достал карту, расстелил ее на клеенке и доложил:

– Усредненная длина плато с севера на юг составляет три тысячи метров, ширина – две. Длина дороги от Дашера до плато – четыре километра...

– Это я вижу, – перебил его главарь. – Как и то, что с востока простирается обширная зеленка, с юга и севера плато зажато хребтами. Ты мне, Хукам, скажи, сколько остается ровного пространства? Где экипаж может посадить вертолет.

– Вот на этом участке посередине плато.

– Километр на два, грубо говоря, – заметил Хабитулла. – Это означает, что охотников можно держать в любом месте. Их задача – вступить в разговор с экипажем, показать, что никакой угрозы они не представляют, напротив, хотят помочь. Пилоты выйдут из вертолета. Наш человек постарается остаться внутри. Он ведь борттехник, может определить, что за неисправность у «Ми-17». Ему без труда удастся нейтрализовать своего коллегу, который не будет его опасаться. По команде Редая охотники возьмут на прицел пилотов и разоружат их. Тогда же подойдет и основная группа. С пакистанцами аккуратнее. Нам нужны будут люди, которые перегонят вертолет на аэродром Панджи. Этим местом займусь я с привлечением отряда Дувани, который мы перебросим из Густа. Русские штурманы наверняка откажутся лететь. Пакистанцы тоже возмутятся, но этот вариант мы рассмотрим позже. Сейчас главное – осмотреть это плато, выяснить, соответствует ли оно тому, что изображено на карте, нет ли помех в виде больших камней на участке приземления. В общем, надо определиться с окончательным решением на местности.

– А куда девать лошадей после захвата вертолета? – спро-

сил Гурбар, любитель этих животных.

В одном из кишлаков провинции он содержал большой табун и неплохо на нем зарабатывал.

Хабитулла усмехнулся.

– Если есть желание, я разрешаю тебе перегнать коней в Кандагар. Но одному, без помощников. Учти, что при этом мне придется назначать нового командира группы.

– Я все понял. Но не бросать же их. И назад торговцу не отдашь. Не вернет деньги. Конечно, заставить можно...

Хабитулла прервал командира отряда:

– Я уважаю твою любовь к коням, Редай, но у тебя их и так много. Тех, которых купите, придется отпустить. До Дашера недалеко, они сами дойдут до бывшего хозяина.

– Но деньги, господин?..

– Теперь поговорим о них, и ты, Редай, сразу забудешь о каких-то пяти конях. Каждому из вас за успешное проведение операции я выплачу по триста тысяч долларов.

– Сколько? – Гурбар открыл рот от изумления.

Удивлен был и Касари.

– Триста тысяч долларов, – медленно повторил Хабитулла. – Каждому из вас двоих.

– Но за подобные операции таких денег не платят.

– Если хочешь, я снижу вознаграждение, скажем, раз в десять.

– Нет, но мне непонятно...

Хабитулла опять прервал своего подчиненного:

– Нечего тут понимать, Редай. Это не мои деньги. Я уже говорил, что операция задумана в Пакистане. Значит, руководству нашей организации очень важна эта операция, если оно готово платить такие деньги за ее проведение.

– Интересно, сколько стоит вертолет?

– Не знаю и знать не хочу. Все, не теряйте времени. В двадцать два часа я жду вас для подробного доклада по вариантам проведения операции. Ступайте, зарабатывайте деньги. Редай, можешь передать своим людям, что каждый из них получит по сто тысяч.

– Куда им столько за пустяковую работу?

– Нет, Редай, она не пустяковая. Захват вертолета – да, не особо сложное задание. Но это только начало большой игры. Вести ее мы будем с русскими.

– Так бы сразу и сказал. Русские – это серьезно и смертельно опасно, – проговорил Гурбар.

– Смотря для кого и при каких обстоятельствах. Да, едва не забыл. Сбили вы меня. По штурманам. Русские не станут подчиняться, других штурманов в экипажах нет. Мне неизвестно, смогут ли пакистанцы, которых еще надо заставить лететь, перегнать вертолет. Посему у меня к вам вопрос. У нас есть люди, умеющие управлять вертолетом?

Касари ненадолго задумался, затем проговорил:

– Надо связаться с Дувани. По-моему, у него был какой-то специалист, то ли летчик, то ли штурман, точно не знаю.

– Хорошо, я переговорю с ним. Вы же работайте. Связь

по необходимости. Свободны!

Помощник и Гурбар ушли.

Главарь банды вызвал по портативной станции командира второй боевой группы, находившейся вместе с третьей в селении Густ, полностью подконтрольном Хабитулле. Он знал Дувани давно. Они вместе начинали формировать отряд. Какое-то время Дувани являлся заместителем Хабитуллы, затем получил ранение.

Пока он лечился, главарь упразднил эту должность. Он назначил своим помощником Касари, сделал это по настоянию одного высокопоставленного деятеля в организации. Отказать не мог.

Посему Дувани вернулся после лечения из Пакистана и принял отряд. Впрочем, он не предъявлял никаких претензий. Понял, что по-другому Хабитулла поступить не мог. Они до сих пор неофициально, один на один обращались друг к другу на «ты» и по имени.

– Карим, Касари посоветовал мне обратиться к тебе по одному важному вопросу.

– Слушаю.

– Он сказал, что у тебя будто бы есть специалист по летной части.

– Есть один, Гатол Абран. Он раньше служил в правительственной армии, был командиром «Ми-8». Затем...

– Мне неинтересна его история. Ты узнай у него, сможет ли он один, без штурмана перегнать вертолет «Ми-17»?

- Хорошо, уточню.
- Пожалуйста, сделай это побыстрее.
- Конечно. Оставайся на связи.
- Жду.
- Хоп.

Дувани вызвал его через две минуты и сказал:

- Я переговорил с Абраном. Он сказал, что сможет перегнать «Ми-17» без штурмана и борттехника.
- Прекрасно. Пришли его ко мне.
- Как скоро?
- Да хоть сейчас.
- А если завтра? Сегодня мои бойцы на стрельбах. Я планировал и ночные занятия.
- Пусть будет завтра.
- Абрану прибыть в Кандагар?
- Да, в мою усадьбу.
- Извини, брат, но чем вызван твой интерес к вертолетам?
- Карим, ты узнаешь обо всем немного позже. В пятницу вечером тебе придется убыть в Панджи, осмотреть территорию аэродрома, ангары, подобрать один для вертолета. Об остальном при встрече. В субботу я подъеду.
- Хоп. У тебя все?
- Да, спасибо. Ты выручил меня, как и всегда.
- Рад быть полезным. Мы делаем одно дело.
- Это так. До связи.
- До связи.

Боевики общались открытым текстом. Они не сомневались в том, что в данном районе их просто некому прослушивать и тем более пеленговать. Их уверенность была оправдана. Провинция Кандагар, как и несколько других, полностью контролировалась талибами.

Хабитулла выкурил сигарету с марихуаной и тут же вспомнил о четырнадцатилетней Зайне. Эту ночь он провел с двумя женами и не получил от них того, что дала ему в Исламабаде эта девушка.

Он вызвал к себе Гуни и приказал привести Зайну в его комнату, но так, чтобы никто кроме охраны этого не видел. Старшая наложница скривилась, но промолчала.

Вскоре девушка ублажала в постели своего нового хозяина.

«Тойота», в которой находились Касари, Гурбар, двое его подчиненных и водитель, выехала из усадьбы Хабитуллы в десять двадцать. Спустя два часа она оказалась в Дашере. Там Касари указал, как добраться до дома, в котором жил его родственник.

После сытного обеда тот проводил гостей к соседу. Торг длился недолго. Вскоре Касари купил пять молодых жеребцов и оставил их у родственника.

Потом они проехали четыре с небольшим километра и выбрались на Дашерское плато. Машина остановилась на довольно ровном обширном участке, окруженном с трех сто-

рон перевалом и горами, с востока – большим лесом.

На местности все было точно так же, как и на карте. Холмы, овраг, низина и ровные участки, где могла приземлиться хоть эскадрилья вертолетов. Больших валунов и камней не было, места для посадки имелось в избытке.

Касари и Гурбар обследовали холмы, рядовые боевики – овраг и ближнюю окраину зеленки. Они закончили разведку раньше запланированного срока, но вернулись в Кандагар в двадцать один пятьдесят, потому как целый час просидели в чайхане, которая славилась на всю провинцию отменными блюдами национальной кухни.

По приезде Касари и Гурбар отпустили рядовых боевиков и прошли в дом Хабитуллы.

Тот ждал подчиненных в большой комнате.

Касари прилег рядом с главарем, Гурбар присел на корточки.

– Ну и как плато? – спросил Хабитулла.

– Все как на карте.

– Ровный участок достаточен для посадки вертолета?

– Более чем.

– Это хорошо. Лошади?..

– Купили. Они в усадьбе моего родственника.

Хабитулла кивнул и спросил:

– Место укрытия основной группы определили?

– Да. За вторым с севера большим холмом. Там достаточно густая растительность, раскидистые деревья. Спрятать

машину и людей так, что их не будет видно с воздуха, не составит труда. Да и не до наблюдений будет экипажу при экстренной, вынужденной посадке.

Хабитулла сделал отметку на карте.

– Так, значит, бортехник должен активизировать специальное устройство имитации неисправности вертолета где-то вот здесь, на удалении километров в двадцать от плато. Сперва экипаж зафиксирует отключение приборов, получит информацию о задымлении грузовой кабины. Потом командир примет решение. В этот момент «Ми-17» будет уже километрах в десяти. Дальше снижение и поиск пилотами места, подходящего для аварийной посадки, а тут и плато. Сесть вертолет может и в начале ровного участка, и в конце, ближе к холмам или оврагу, но на ограниченной площади. Это привлечет внимание наших охотников, которые должны находиться у зеленки. На лошадях они быстро доберутся до вертолета. Экипаж покинет машину. Какой смысл сидеть в кабине, если неизвестно, что произойдет дальше? Возможно, машину сразу же покинут и технари.

– Члены экипажа увидят охотников и поднимутся на борт, – вставил Касари.

– Не факт, конечно, но, скорее всего, так они и сделают и даже приведут в боевое положение пистолеты. Но задача подгруппы отвлечения как раз и состоит в том, чтобы успокоить экипаж, вступить с ним в контакт, сказать, что они из Дашера, спросить, не нужна ли им помощь. В общем, заго-

ворить зубы. Тогда члены обеих экипажей вновь выйдут на плато. Они, видимо, оставят на борту бортинженера и техника, чтобы те разобрались с неисправностями.

– До этого командир основного экипажа обязательно сообщит на аэродром вылета о ЧП.

– Он выйдет на связь раньше, как только отключатся автотопилот и приборы, и доложит о решении идти на вынужденную посадку. Это нормально. Так поступил бы каждый пилот, – сказал Хабитулла.

– А не пойдут ли вертолеты из Минвелага на помощь этому «Ми-17» или хотя бы для его прикрытия?

– Конечно, вылетят. Но на это уйдет время. На аэродроме не ожидают аварийной ситуации и наверняка хорошо проверят все системы вертолета. Значит, специально держать машины для помощи «Ми-17», который пойдет на регламентные работы в Россию, не станут.

– А дежурное звено? Оно всегда в постоянной готовности к вылету, – заметил Гурбар.

– Ему тоже понадобится время на уточнение задачи, получение данных о маршруте, месте посадки вертолета, на запуск двигателей и полет.

– У вас информация от профессионала в этой сфере?

– Да.

– Из Пакистана? От человека Мухтана?

Хабитулла обвел присутствующих надменным взглядом и проговорил:

– У нас, как оказалось, тоже есть профессионал, бывший командир «Ми-8». Он служит в отряде Дувани и сейчас находится здесь, в усадьбе. Я говорил с ним о тонкостях работы пилота, штурмана, бортехника. Он ознакомился с маршрутом и нашим замыслом, сделал временной расчет прибытия поддержки к аварийному «Ми-17». Получается, что у тебя, Редай, будет примерно полчаса на захват вертолета, пленение экипажа и вылет с плато. Машину поведет наш пилот, поэтому совершенно не обязательно уговаривать кого-то из пленников заняться этим. За тридцать минут машина долетит до аэродрома Панджи. Поиски пакистанских пилотов не принесут результата. Конечно, Исламабад сообщит о пропаже «Ми-17» в Кабул, и там возникнет суматоха. Не исключено появление над провинцией американских беспилотников, которые наши операторы ПЗРК без проблем приземлят. Но мы отвлеклись от темы. Вернемся к моменту посадки и выходу охотников к вертолету. Им надо будет в течение максимум десяти минут усыпить бдительность экипажа. Как только бортехник нейтрализует человека, который будет искать мнимую неисправность вместе с ним, старший охотник должен подать сигнал тебе, Редай. Ты вызовешь штурмовую группу, быстро подойдешь к вертолету и захватишь пилотов. Пакистанцев и русских посадишь в грузовую кабину, туда же устроишь своих бойцов. Оставишь лишь водителя, который перегонит внедорожник в Кандагар окольными путями. Маршрут определишь сам. Лошадей, как я уже говорил,

брошишь. Если «Ми-17» поднимется с аэродрома Минвелаг в десять, то где-то через полчаса он приземлится на Дашерском плато. Сообщение о неисправности уйдет в Пакистан ориентировочно в десять двадцать. Значит, захват экипажа надо завершить в десять пятьдесят, не позже. Через пять минут «Ми-17» должен находиться в воздухе и в одиннадцать двадцать пять прибыть на наш аэродром Панджи, где все будет готово к его приему и укрытию. Это сделают люди Карима Дувани. Но, как я уже тоже говорил, пленных нельзя допускать в Панджи, посему наш пилот совершит посадку на том месте, где от трассы Кандагар – Панджи отходит дорога на Густ. Там всем, включая пленных, следует покинуть вертолет. Пилот перегонит его в Панджи. Группу захвата и пленных будет ждать отряд Первиза Бизани. Редай, он передаст тебе два пикапа, на которых вы вместе с пакистанцами отправитесь в Кандагар. Русских же Бизани вывезет в Густ.

Касари задумался, что не осталось без внимания Хабитуллы.

– Тебе что-то не нравится в плане, Хукам? – поинтересовался главарь.

– А надо ли нам тащить русских в Густ? – спросил помощник. – Это селение подконтрольное нам, но ведь там проживают семьи простых пуштунов.

– Не понимаю, о чем ты. Да, проживают, и что?

– Не уйдет ли оттуда раньше времени информация в Кабул о русских?

– Ты считаешь, что в Густе есть человек, связанный с властями?

– Скорее всего, нет, но...

– Твое предложение?

– Держать русских в Панджи. Это удобнее и в части реализации дальнейших планов. Если Москва пришлет свой спецназ для поиска и освобождения штурманов, то русским будет сложнее работать в Панджи, чем в Густе. А вот подготовить им ловушку там легче.

– И давно тебя посетила эта мысль?

– Только что.

– Все сказал?

– Да, господин Хабитулла.

– Я обдумую твоё предложение. Завтра праздничный день, молитва. В субботу мы вместе проедем и в Густ, и в Панджи, посмотрим, где надо будет подготовить сюрприз для проклятого русского спецназа.

Касари кивнул.

– Как скажете.

– Все! Можете идти к своим семьям. Тебе, Редай, перед уходом проверить караул.

– Слушаюсь, господин Хабитулла.

– А почему ты все время сидел на корточках, а не прилег рядом с нами?

– Я думал, вы отпустите меня раньше, а основные вопросы обсудите с господином Касари.

– Ты ошибся.

– Я это понял. Караул проверю, не сомневайтесь.

– А я и не сомневаюсь. До завтра. Встречаемся здесь же и следуем в мечеть. После праздничной молитвы отдых всем кроме караула. В субботу, Хукам, мы едем в Густ и Панджи. Предупреди Берани.

– Так он ваш телохранитель, а не мой, – сказал помощник и усмехнулся.

Он сделал это совершенно напрасно.

Хабитулла резко повысил голос:

– Ты плохо понял меня, Касари?

Помощник поднялся.

– Извините, устал.

– Усталость не повод для подобной выходки. Надо знать свое место. Теперь все понятно?

– Да, господин Хабитулла.

– Ступайте!

В пятницу, тридцать первого июля, Хабитулла пришел домой из мечети, снял праздничную одежду, надел каждодневную, простую. Потом он включил спутниковую станцию и набрал номер своего финансового агента в Объединенных Арабских Эмиратах. Тот не ответил, видимо, находился вне дома.

В пятнадцать десять, сразу после обеда, Берани сообщил, что к воротам подъехала машина. Некий Бахтияр Ваяр за-

явил, что желает встретиться с господином Хабитуллою по поручению Хусейна, проживающего в Абу-Даби.

Главарь банды понял, что этот человек привез ему деньги. Он приказал пропустить визитера.

Берани сказал, что у этого человека с собой два больших кейса. Их несут два помощника.

Хабитулла усмехнулся. Так и должно быть. Два миллиона долларов умещаются в пару чемоданов.

– Мутабар, пропусти Ваяра и его людей с кейсами, но проверь, чтобы при них не было ни оружия, ни какой-либо аппаратуры, – распорядился полевой командир.

Вскоре в комнату вошли трое мужчин, одетых в национальные костюмы. Ваяр легко узнавался среди них лишь по тому факту, что двое других держали в руках тяжелые чемоданы.

Ваяр слегка поклонился, поздоровался с хозяином дома, указал на кейсы и сказал:

– Здесь то, что поручил мне передать вам господин Хусейн.

Хабитулла подошел к визитеру, которому было лет тридцать, и спросил:

– Так ты и есть тот самый человек, который ворочает миллионами долларов здесь, в Кандагаре?

– Нет, господин Хабитулла, я всего лишь представляю того человека, о котором вы спросили.

– А кто он?

– Об этом я не могу сказать. Не имею права.

– Интересно. Кто бы это мог быть? Но ладно. Пусть твои люди положат чемоданы на пол и откроют их.

– Вы будете считать и проверять деньги?

– Я ведь должен убедиться в том, что ты привез мне именно деньги, а не бумагу, пусть и с водяными знаками.

– Это займет много времени.

– Не беспокойся. Тебе приказано передать деньги, так делай это.

– У меня нет с собой прибора для проверки купюр. Мне и в голову не пришло, что он может понадобиться.

– У меня есть все, что надо.

Специальный сканер, способный отличить настоящие купюры от поддельных, не распечатывая упаковки, был заранее извлечен из сейфа и лежал на столике.

Хабитулла всего лишь провел прибором над открытым чемоданом и заявил:

– Все в порядке.

– Что, так быстро? – Курьер явно удивился.

– Да, я же говорил, не беспокойся. У меня все есть.

– Что это за прибор такой? Впервые встречаю.

– А вот это уже я не могу сказать тебе. Можешь сообщить своему хозяину, что выполнил миссию, возложенную на тебя.

– Вам следует это сделать самому.

– Тогда свяжи меня с этим тайным богачом.

– Минуту.

Курьер дал сотовый телефон, быстро набрал номер и сказал:

– Я только что выполнил ваше поручение. Да, слушаюсь. –

Он протянул телефон Хабитулле. – Вас!

Главарь банды взял трубку и услышал:

– Вы получили деньги?

– Да. Кто ты?

– Всю сумму? – Абонент проигнорировал вопрос.

– Всю. Я спросил, кто ты.

– Не важно. Извините, господин Хабитулла, вам это знать совершенно не обязательно.

– Хоп. В чужие дела я не лезу. Моего слова достаточно или требуется расписка?

– Достаточно того, что я услышал. До свидания.

– Я могу надеяться на то, что мы встретимся?

– Нет!

– Но ты же сам сказал «до свидания».

– Я имел в виду иное. – Абонент отключил телефон.

Хабитулла хотел посмотреть номер, но тот был скрыт.

– Понятно, – проговорил он, отдал телефон курьеру и сказал: – Можете возвращаться к своему магнату.

– Одна просьба, господин Хабитулла.

– Вот как? Ладно, проси, Бахтияр. Как говорится, чем смогу, помогу.

– Не надо пытаться проследить нас.

– Я и не думал.

– Хорошо. – Курьер повернулся, кивнул людям, сопровождающим его. – Уходим!

Они вышли из комнаты.

Хабитулла усмехнулся.

«Конспираторы! – подумал он. – Хотя с такими деньгами без опаски и надежной страховки здесь, в Кандагаре, долго не проживешь».

Главарь захлопнул дверь, снял панель, открыл сейф. Тот вместил в себя два миллиона долларов, но был забит под завязку.

Хабитулла довольно хмыкнул.

«Всегда бы так. Мне и из этих денег отойдет немалая доля. Да еще два миллиона. Неплохо! Так вполне можно жить».

Хабитулла закрыл и замаскировал сейф и вновь вспомнил о молодой наложнице. Вчера она была еще лучше, чем в отеле Исламабада, доставила ему неземное наслаждение. Других слов Хабитулла не находил. Он был просто в восторге от способностей девушки, восхищался ею. Посему и вызвал ее к себе.

В пятницу требовалось воздерживаться от плотских удовольствий. Но разве мужчина может устоять перед таким искушением?

Гуни привела Зайну. Девушка попыталась отговорить хозяина от греха, но Хабитулла не слушал ее. Он забыл обо всем на свете, едва прикоснулся к груди наложницы.

Глава 3

В субботу, первого августа, во дворе перед главным домом усадьбы Хабитуллу ожидали его помощник и командир кандагарского отряда. Водитель-телохранитель подогнал к входу сияющий «Лексус».

Хабитулла переоделся в полевую форму и собрался выйти, как браслет дистанционного сигнализатора спутниковой станции завибрировал.

– Шайтан! – проговорил главарь банды.

Ему пришлось ставить кейс на стол, открывать его, включать станцию.

– Салам, дорогой Абдул! – услышал он знакомый голос Мухтана.

– Салам, Саджад.

– Ты получил все, что должен был?

– Да, получил.

– Почему же не оповестил меня еще вчера? Или деньги тебе доставили сегодня?

Дабы избежать ненужных вопросов, Хабитулла солгал:

– Да, я получил деньги сегодня и собирался связаться с тобой перед выездом из Кандагара.

– Хорошо. Могу ли я знать, как продвигаются у тебя дела?

– Я обязан отчитываться перед тобой?

– Конечно, ведь задачу ты получил через меня. Да и день-

ги, очень большие, тоже.

– Но ведь их придется отработывать. Захват вертолетов – сущий пустяк по сравнению с тем, с чем я столкнусь позже.

– Это так. Однако ты взялся за дело.

– А у меня был выбор?

– Конечно. Но тогда тебе пришлось бы отказаться от денег. А этого ты никогда не сделаешь. Я же прав?

– Не важно. По делу. Позавчера мои люди посмотрели Дашерское плато, определились с местом рассредоточения двух подгрупп захвата...

Мухтан прервал Хабитуллу вопросом:

– Ты решил разделить штурмовую группу?

– Да. План работы по вертолету я тебе вышлю, как только приму окончательное решение по всем его деталям. Тебя это устроит?

– Вполне. А далеко ли сейчас собрался?

Тон Мухтана возмутил Хабитуллу.

– Я должен отчитываться перед тобой о каждом своем шаге?

– Извини, друг, спросил просто так. Вот я, например, планирую проехать в одно селение. Мой человек подобрал там девчушку, с его слов, очень хорошенькую. Решил посмотреть.

– Ну а я занимаюсь делом. Планирую лично осмотреть аэродром у Панджи и проехать в свою усадьбу, в Густ.

– Понял. Зачем ты нервничал? Ответил бы, да и все. Не

надо ссориться, Абдул. Мы же как братья.

– Ладно, ты тоже извини за резкость. Слишком плотный график у меня. Вроде задача не из самых сложных, а как коснулся подробностей, то навалилось столько вопросов, которые надо решить за ближайшие сутки, что приходится метаться туда-сюда.

– Но ведь есть за что, не так ли, Абдул? – Мухтан усмехнулся.

– Мне-то есть, но думаю, что и ты, совершенно ничем не рискуя, наверняка сорвешь на этой операции неплохой куш.

– Ты заблуждаешься. – На этот раз бессовестно лгал уже Мухтан. – Я всего лишь куратор или, если хочешь, посредник. Моя роль в операции под названием «Вынужденная посадка» руководством организации еще не определена. Но вполне возможно, что мне придется какое-то время быть твоим непосредственным начальником. Это не изменит наших отношений, не так ли?

Хабитулла вспомнил о Зайне, смягчился и заявил:

– Не изменит.

Мухтан словно читал его мысли.

– Зайна еще не разочаровала тебя? – спросил он.

– Напротив, она все больше привлекает меня. Ты преподнес мне отменный подарок.

– Я рад, что тебе есть с кем полностью расслабиться без всяких ответных обязательств. Рабыня тем и хороша, что она обычная вещь. Нравится – купил, надоела – выбросил.

– У меня не так много времени, Саджад. Во дворе уже ждут люди. Ты позвонил только из-за того, чтобы узнать о деньгах?

– Нет. Хочу передать тебе, что в вертолетном полку все идет по плану. Экипажи, день и время вылета утверждены.

– А информацию насчет штатного оружия экипажей твой человек не уточнил?

– Уточнил, хотя я это не запрашивал. Подполковник Хамад тоже хочет заработать кругленькую сумму, поэтому проявляет инициативу.

– И что по оружию?

– Пистолеты. Больше ничего.

– Хорошо, я понял. Извини, я вынужден завершить разговор.

– Не беспокойся. Удачи тебе. Отбой. – Мухтан выключил станцию.

То же самое сделал Хабитулла. Он уложил аппарат в кейс, вышел во двор.

Подчиненные почтительно поздоровались с ним.

Главарь ответил им, затем взглянул на «Лексус» и заявил:

– Слишком примечательно и вызывающе. – Он повернулся к Берани и распорядился: – Мутабар, поставь «Лексус» под навес и выгони поддержанную «Тойоту». Поедем на ней.

– Слушаюсь, – ответил водитель-телохранитель.

В девять утра «Тойота» выехала за пределы города. Два-

дцать четыре километра до опустевшего селения Панджи и разрушенного аэродрома внедорожник прошел за двадцать две минуты. Он остановился у бывшего пункта управления полетами, так называемой вышки, от которой осталась лишь нижняя часть.

За вышкой и валом, у которого раньше стояли самолеты афганских ВВС, виднелся барак.

От него, обходя завалы из бетона и металлической арматуры, к машине шагал Дувани.

– Что тут у нас? – спросил его Хабитулла.

– Ничего.

– В смысле?

– В прямом, господин Хабитулла. Поселок пуст, дома офицерского состава полностью разрушены. Сохранились глинобитные здания в селении, больше на западе, но и там никто не живет. Здесь не только людей, но и собак нет. Тут им жрать нечего, вот они и ушли. Единственное, что представляет какую-то ценность, – это ангар за технико-эксплуатационной частью, тоже разрушенной. Он подземный, туда раньше ставили самолет. Есть еще часть вышки и барак, в котором раньше размещался штаб полка. Взлетно-посадочная полоса, сами видите, разбита почти полностью, но вертолет сможет сесть как минимум на двух площадках. Электричества нет. Как начинаются сумерки, здесь словно на кладбище. Проволочное ограждение сохранилось лишь кое-где. На большей части периметра его просто нет.

– Ангар можно использовать для укрытия вертолета?

– Да. Места хватит. В ангарах раньше стояли советские штурмовики «Су-25», машины довольно крупные. Размах крыльев у них составляет почти тридцать метров.

Хабитулла посмотрел на Дувани.

– Ты говоришь «ангары». Значит, их здесь много?

– Всего на территории аэродрома, по всей площади – двенадцать. Но десять из них разрушены полностью. Еще у одного отсутствуют ворота. Только тот, который находится за технико-эксплуатационной частью, сохранился в нормальном состоянии. Из-за отсутствия электричества ворота открываются с помощью ручного механизма. Надо двух человек, чтобы сдвинуть с места эти сплошные бронированные створки.

– Давай-ка посмотрим этот ангар. Садись в машину.

Дувани усмехнулся и заявил:

– Мы к нему быстрее пешком дойдем.

– Почему?

– Потому что на пути огромная воронка. Рядом другая, чуть поменьше. Придется объезжать весь аэродром. А пешком здесь метров сто.

– Хорошо, – согласился Хабитулла. – Пойдем пешком.

Касари и Гурбар двинулись было следом за ними, но главарь остановил их.

– Побудьте здесь. Я сам осмотрю ангар, – сказал он, прошел немного вперед и заявил: – Никак не могу решить, надо

ли устанавливать здесь электрогенератор.

– Для чего?

– Сюда прибудет пакистанский «Ми-17». Его надо будет загнать в ангар и организовать охрану, при необходимости и оборону. Поэтому на аэродроме и будет находиться твой отряд.

Хабитулла стал рассказывать о скором захвате пакистанского вертолета. Он закончил монолог, когда они вышли к холму, поросшему травой. Ангар угадывался только с небольшого расстояния по створкам массивных ворот.

– В опасную игру ты ввязался, Абдул, – заметил Карим. – Мне представляется, что Мухтан попросту подставляет не только тебя самого, но и всю нашу группировку.

– А он и не скрывает этого. Основная цель операции – выманить к нам подразделение российского спецназа. Думаю, что это будет та же группа, которая в свое время уничтожила формирования Абдуллы Мирзади и Мохаммада Фарди.

– Это когда кое-кто из наших полевых командиров присягнул на верность ИГИЛ? В том числе и люди, названные тобой, да?

– Уже покойники. Да, это произошло именно тогда. При поддержке племени хату.

– Я слышан об этом племени. Главная ошибка Мирзади состояла в том, что он использовал одежду племени при нападении на госпиталь. Фарди погиб, когда решил завладеть золотым прииском, расположенным на плато Барми. С ха-

ту надо договариваться. Никак нельзя громить их торговые караваны и уводить людей в рабство. Вождь племени – личность серьезная. Да и народ этот сплоченный, свободолюбивый, не терпящий не только насилия, но и даже угроз. Они отменные воины. С вождем хату Бани Арданом многие пытались сторговаться, но все бесполезно.

– Правильно, что пытались. Особенно после того, что натворили Мирзади и Фарди. А русским Ардан благодарен. Их совместные действия и обеспечили разгром отрядов Фарди. Хату помнят добро и не прощают обид. Теперь русские их союзники, братья. Я удивляюсь, Абдул, недалековидности руководства крыла ИГИЛ в Афганистане. Неужели им не было понятно, что если они хотят уничтожить все племя хату, то это надо делать, сосредоточив крупные силы, полностью блокировав плато, а главное, отрезав все пути подхода русским? Что, сложно было выставить заслон из расчетов ПЗРК? Или закрыть всего-то пару-тройку маршрутов, по которым к хату мог подойти русский спецназ? Нет, решили поиграть с Арданом. Вот вам результат. Теперь русские, по сути дела, имеют свою потенциальную базу в центре территории, контролируемой нами. Конечно, им можно поаплодировать за их умение поворачивать любую ситуацию в свою пользу, чего напрочь лишены не только те же американцы. В ИГИЛ тоже не просчитали последствия. Но наше-то руководство могло повлиять на развитие событий.

Хабитулла вздохнул и заявил:

– Значит, уже не могло. Впрочем, я тоже считаю, что мы проморгали ситуацию с хату. Но теперь об этом нет смысла говорить. У нас другая задача. Заманить русский спецназ в ловушку.

– Ты считаешь, это тебе под силу?

– А ты полагаешь, что нет?

– Пойми меня правильно, Абдул. Русские – очень сильный противник. Их спецназ подготовлен так, что способен преодолевать практически любые преграды ради решения задач, поставленных ему. Боевые группы имеют огромный практический опыт противостояния и с нами, и с ИГИЛ, и с многими другими формированиями, представляющими потенциальную угрозу для России. Возьми нынешний пример. Мы захватим вертолет, это несложно, перегоним его сюда. Возьмем русских штурманов, спрячем их. Сбросим информацию, где находится вертолет и штурманы. Организуем засады, задействуем все наши силы. А что дальше?

– А дальше мы выставим русским заведомо невыполнимые условия, вынудим их выслать сюда группу спецназа для освобождения штурманов. Вертолет им не нужен, это собственность ВВС Пакистана.

– Да, русские направят к нам свой спецназ. Ты прав, сюда прибудет та же самая группа, которая и раньше работала здесь совместно с хату. Но как именно будут действовать русские?

– Для начала они должны перебросить группу на плато

Барми. Мы не станем препятствовать этому.

Дувани усмехнулся и спросил:

– А как ты воспрепятствуешь? Выставишь расчеты ПЗРК вокруг плато Барми? Это сейчас бесполезно. Русские прекрасно знают обстановку в регионе. Вертолет подойдет к плато на высоте в четыре с лишним тысяч метров, а хату возьмут под контроль территории вокруг Барми, дабы лишить расчеты возможности поразить русский вертолет при посадке. Но дело, Абдул, совершенно в другом.

– В чем же, по-твоему?

– Ты что же, серьезно считаешь, что русские не просчитают истинную цель операции? В Москве не поймут, что пилоты – приманка? Что твоя задача – уничтожение группы спецназа, которая должна выйти к нам для спасения своих офицеров? Во всем этом они разберутся и будут действовать соответственно. Как конкретно? Этого кроме них не знает никто. Но русские принесут с собой не один неприятный подарок, если не сказать большего. Будь уверен, они найдут способ спасти пилотов и нам нанести серьезный урон. Тебе не стоило браться за это дело, Абдул.

Правоту Дувани не признать было невозможно.

Хабитулла скривился и заявил:

– По-моему, ты, Карим, преувеличиваешь возможности русских. Да, конечно, их спецназ – это серьезно. Но и они не всемогущи. Сколько их групп нам удалось перехватить и уничтожить в районе Джелалабада? Три. Все они состояли

из крутых профессионалов.

– Когда это было, Абдул? И какие группы удалось нейтрализовать? Разведывательные. Те, которые занимались сбором информации. Я не слышал, чтобы нам удалось хоть что-то противопоставить тем людям, которые буквально распустили сперва довольно крупный отряд Мирзади, а затем и целую группировку, которой командовал Фарди. Я не слышал, чтобы те русские бойцы понесли потери.

– Я взялся за это дело. Значит, оно будет доведено до конца. А то, что случилось с Мирзади и Фарди, к нашей операции отношения не имеет. Там было напрямую задето племя хату. Мы же оставим их без внимания. Нам нужно, чтобы русские вышли к месту засады.

– Понятно. Тебе хорошо заплатили, – проговорил Дувани.

– По-моему, ты начинаешь наглеть, Карим. Мы друзья, но я не потерплю подобных безосновательных обвинений.

– Ладно, Абдул. Не будем о деньгах. Вот ангар. Я должен приказать открыть ворота? На это уйдет минуты три.

– Где твои люди?

– Не видишь? А между тем они в нескольких десятках метрах от нас, практически напротив.

– На куполе ангара?

– Пара в кустах над воротами. Еще двое по сторонам. Растительность надежно скрывает их. Так приказать открыть ворота?

– Потом. Сейчас посмотрим ангар с вашей стороны, под-

ходы к нему.

– Ты еще не решил, где держать русских штурманов и куда конкретно заманивать их спецназ?

– Ты угадал.

– Тут не нужно угадывать. Ты не стал бы так усердно осматривать аэродром, если бы планировал упрятать здесь только вертолет, никому, в принципе, не нужный, не считая командования ВВС Пакистана.

Хабитулла повернулся к Дувани.

– Если тебе все ясно, то подскажи, можно ли здесь устроить засаду?

Тот кивнул и ответил:

– Можно. Но не нужно.

– Почему?

– Местность, Абдул. Для того чтобы заблокировать аэродром – а без этого засады не устроить, – потребуется вся наша группировка, три отряда. За исключением тех двадцати человек, которые сосредоточатся в районе ангара. Сюда надо будет перебросить генераторы, прожекторы, колючку, видеоаппаратуру, разрушить все строения, включая казарму. Но даже это не даст стопроцентной гарантии успеха операции.

– Блокада аэродрома так необходима? Мы выставим шестьдесят воинов, чтобы только отследить проникновение вражеской группы, состоящей из десяти-пятнадцати человек? – Хабитулла повысил голос. – Что с тобой, Карим? Откуда такие панические настроения?

– Я не паникую, Абдул, а всего лишь реально оцениваю возможности и методы работы русского спецназа. Если штурманов разместить здесь, в ангаре, а наверху, сбоку, с тыла организовать позиции засады, то мы ничего не добьемся.

– Но спецназ должен вытащить своих соотечественников. Это значит, что он обязан действовать.

– Ты называешь меня паникером, а сам, похоже, сильно недооцениваешь русских. Не пойдут они на ангар, поймут, что это бесполезно.

– Почему бесполезно? Подавить охрану, открыть ворота.

– Ты совершаешь ту же ошибку, которую допустил и Фарди. Пока русские не будут точно знать, что их пленные офицеры находятся в этом самом месте, они просто никак не проявят себя. Еще, Абдул, не забывай о том, что русские практически никогда не получают задачи по одной цели. Если их спецназ придет сюда, чтобы вытащить пленников, то его командир наверняка будет иметь задачу и по уничтожению тех, кто захватил штурманов. Внешняя разведка России имеет в Афганистане обширную агентурную сеть. Она узнает о тебе и твоём формировании даже больше того, что известно тебе самому.

Хабитулла посмотрел на Дувани, затем обвел взглядом местность, увидел бетонный столб, лежавший в траве в тени старой чинары.

– А ну-ка пройдем туда, Карим.

– Ты же собирался посмотреть ангар.

– Пойдем. У нас есть время.

– Как скажешь.

Они прошли в тень дерева, присели на столб.

Хабитулла повернулся к Дувани и заявил:

– А теперь, друг мой, давай, объясняй, что с тобой?

– Ничего. Я же говорю...

– Что с тобой, Карим? Только честно. Я пойму. Помогу.

– Честно?

– Только так!

– Хорошо. Буду честен. Устал я, друг. Не знаю, когда это произошло, но я понял, что наша борьба бессмысленна. Нам манипулируют как марионетками. Нет, не руководство нашей организации, а американцы. Они кукловоды. Только им нужна дестабилизация в регионе. Они взорвали мир в Ливии, Сирии, Йемене, до этого в Ираке и здесь, в Афганистане, создали наше движение. Когда нас стало мало, появилось ИГИЛ. В результате мы, мусульмане, убиваем не неверных, а друг друга, уничтожаем сами себя. Я больше не могу в этом участвовать. Не хочу. Собирался поговорить с тобой раньше, но как-то не получалось. Потом я попытался успокоиться, убеждал себя в том, что это временное состояние. Оно пройдет, и все будет как прежде. Не прошло, не стало. Я разочаровался, потерял всякое желание воевать. Я хочу умереть спокойно, пусть в бедности, в своем старом доме. Отпусти меня, Абдул. Ты знаешь, я умею держать язык за зубами. А сам, если считаешь нужным, продолжай войну. Ты

хотел правду и услышал ее. Теперь решение за тобой. Ух, даже легче стало!

– Я услышал и понял тебя, брат. Давно надо было сказать, – проговорил Хабитулла.

– Не смог.

– Да что теперь об этом. Конечно, я отпущу тебя. Ты очень много сделал для нашего движения. Проливал кровь врагов, терял свою и заслужил отдых. Я отвезу тебя в Кандагар, дам денег. Но не сегодня. Ты сможешь еще пару дней здесь поработать?

– Да, конечно.

– Человека вместо себя подобрал?

– Да, это Алим Добур. Он справится. Воины слушаются его.

– Хорошо. Пусть будет Добур.

– Спасибо тебе, Абдул.

– Ну что ты, друг, не за что. Мы ж как братья, даже ближе. Помнишь, как начинали вместе?

Дувани усмехнулся и ответил:

– Помню, конечно. Тогда мы были молоды, амбициозны. Нам хотелось испытать себя. Мы искренне верили в идею и готовы были за нее жизнь отдать. Мы наступали, занимали один город за другим и только крепли. У нас было все: власть, женщины, повиновение мирных жителей. Это было золотое время. Я никогда не забуду его.

– Ладно, Карим. Сейчас посмотрим ангар и подходы к

нему. Потом я уеду. Ты до третьего числа все здесь подготовишь и введешь в курс Добура. Тогда же, в понедельник, я прибуду с проверкой, увезу тебя в Кандагар и улажу все формальности. Ты получишь деньги и уйдешь домой, в семью.

– Я рад, что мы смогли договориться.

– А иначе и быть не могло. Теперь идем.

От подавленного состояния у Дувани не осталось и следа. Он вновь был прежним полевым командиром. Умным, опытным, хитрым и безжалостным.

Хабитулла поднялся на крышу ангара, в настоящее время представляющую собой ровный участок в виде квадрата размерами двадцать на двадцать метров. Здесь был густой кустарник. Толщина земли составляла метр с лишним. Тут вполне можно было выкопать траншеи и обустроить довольно крепкий оборонительный пункт, хорошо замаскированный высокой растительностью.

– Здесь надо вырыть траншеи по периметру, глубиной до бетона, с огневыми точками, по углам установить держатели прожекторов. Воины, которые займут эти позиции, должны иметь возможность вести наблюдение днем и ночью во всех направлениях. С каждой стороны, исключая фронтальную, внизу поставить растяжки, противопехотные мины. Создать полосу минновзрывных заграждений в три метра шириной вокруг основания ангара, на удалении от него в пять метров. Особой насыщенности не требуется. Надо только обеспечить, чтобы в этой полосе не было ни одного свободного

прохода, – распорядился Хабитулла.

– Я понял, – сказал Дувани. – Перекрестная схема.

– Да.

– А с фронта?

– У ворот оборудовать укрытие для пулеметного расчета.

Мешки найдешь, камней кругом много, работников хватит.

С сегодняшнего дня вся твоя группа должна быть здесь, до особой моей команды находиться в бывшем штабе, оборудовать позиции на крыше ангара, делать все остальное, о чем я сейчас сказал. Но это уже будет выполнять Добур.

– Абдул, может, ты сам переговоришь с ним, объявишь о моем отстранении и выходе из формирования по причине ухудшения здоровья от ранее полученных ранений? Хочется, чтобы все выглядело достойно. Я попросил освободить и отпустить меня. Ты разрешил, понимая, что я не в состоянии быть не только командиром отряда, но и простым воином. Раны дают о себе знать.

– Хорошо. Я поговорю с Добуром сейчас же. Ты останешься здесь до третьего августа. Вводи нового командира в курс дела, объясни ему обстановку. В общем, передавай полномочия.

– Да, конечно, Абдул.

– Приказ же о твоем увольнении я доведу до наших людей позже, непосредственно перед захватом вертолета и экипажа.

– Разумно.

– Ты отправишься в Кандагар, а оттуда сможешь уехать к своей семье с вознаграждением за немалые заслуги.

– Да, благодарю.

– Не за что, друг. Где мне найти Добура? В Густе?

– Нет, он здесь. Я вызову его.

– Пусть подойдет к воротам. Ты не распространяйся пока о скорой отставке. Об этом должны знать мы с тобой и Добур.

– Конечно, Абдул. – Дувани, всецело доверявший своему другу и начальнику, по портативной станции вызвал помощника.

– Да, командир?! – тут же ответил тот.

– С тобой хочет поговорить господин Хабитулла.

– Вот как? А о чем?

– Это узнаешь от него. Ты сейчас где?

– Иду к ангару.

– Выходи к воротам, всех убери оттуда. Разговор у вас будет один на один, так что обеспечить, чтобы рядом никого не было.

– Я что-то сделал не так? – В голосе помощника Дувани явно проступали нотки испуга.

Впервые с ним желал говорить сам Хабитулла.

– Нет, не беспокойся. Разговор приятно удивит тебя. Надеюсь, ты примешь правильное решение.

– Вот как? Бегу!

Дувани отключил станцию, взглянул на главаря.

Тот кивнул и сказал:

– Хорошо. Я иду вниз, а ты тут проводи разметку, где и как протянуть траншею, прикрыть прожектора. Можно еще и низкий блиндаж для отдыха бойцов здесь сделать, чтобы они не покидали позиций.

– Да, я подумаю и все размечу как надо.

– Я пошел.

Когда Хабитулла спустился к воротам, на площадке перед ним уже стоял Добур.

– Салам, господин Хабитулла.

– Салам, Алим. Посторонних нет?

– Нет, господин, я проверил.

– Тогда ответь мне на простой вопрос. Ты хочешь стать командиром отряда?

Добур открыл рот от удивления и неожиданности предложения, сулившего ему большие выгоды:

– Я командир отряда?

– Что, неужели не справишься?

– Справлюсь, но у нас есть командир. Карим Дувани – весьма достойный, заслуженный человек.

– Ты не ответил на вопрос. Хочешь быть командиром отряда?

– Да, очень хочу.

– На что готов ради получения этой должности?

– На все!

– Так уж и на все? – спросил Хабитулла, прищурившись.

– На все! – твердо ответил Добур.

– Даже на устранение Карима?

– Что? – Изумление боевика достигло предела.

– Ты плохо слышишь?

– Я хорошо слышу, но...

Хабитулла прервал Добура:

– У меня нет времени на долгий разговор с тобой. В общем, так. Чтобы стать командиром отряда, тебе надо убрать Карима Дувани. Мне трудно было принять подобное решение. Мы с Каримом давно воюем вместе, он мой друг, но не оставляет мне выбора. Дело в том, что Дувани недоволен тем, чем мы занимаемся. Он не хочет больше воевать с неверными. Желает жить в покое, в семье. Я отпустил бы его с миром, но, к моему величайшему сожалению, Карим слишком много знает. Если ты хочешь занять его место, то я возражать не буду. За это ты должен убрать Дувани. Но не сейчас, не сегодня и не напрямую пристрелить или зарезать. Убрать Карима надо тихо, третьего числа. Лучше с утра. Самый подходящий вариант – выдать все за самоубийство. В этом нет ничего особенного. Человек разочаровался в наших идеях, не желает воевать с неверными, ему постоянно снятся трупы людей, убитых им. Думаю, от этого вполне можно сойти с ума и покончить с собой. Как считаешь?

– Это так, господин Хабитулла. Но если уж Дувани не жить, то не проще ли сделать так, что он погибнет по дороге от аэродрома в Кандагар? У него, как и у каждого из нас,

много друзей, но хватает и врагов. Я слышал, что брат жены Дувани поклялся убить его. Он служит в правительственной армии. Этот самый брат вполне мог нанять убийц. Сейчас за деньги многие готовы лишить человека жизни.

Хабитулла хмыкнул и заявил:

– А ты умнее, чем я думал. Значит, принимаем твой вариант. Дувани выезжает с аэродрома. Где-то у Кандагара или раньше неизвестные негодяи совершают покушение на него и убивают. Кто и что, узнать и проверить невозможно. Для всех Дувани останется в памяти как заслуженный человек, погибший от рук врагов нашего движения, а не жалкий самоубийца.

– Да, именно так, господин Хабитулла.

– Очень хороший вариант. Тем более что напасть на Дувани могли и бродяги, которых сейчас полно у Кандагара. Просто ради того, чтобы завладеть имуществом этого человека. Хорошо, я согласен принять твой план. Но кто будет стрелять в Дувани?

– Я, – кратко ответил Добур.

– Где?

– Найду место.

– А ты уверен, что сможешь убить Дувани?

– Я обучался в снайперской школе.

– Так ты профессиональный стрелок?

– Я не осмелюсь так сказать о себе, однако из автомата попадаю в голову ростовой мишени с двухсот пятидесяти мет-

ров одиночным выстрелом.

– Прекрасно. Вижу, что не ошибся, выбрав тебя на место командира отряда.

– Я не подведу вас, господин.

– Хоп. Значит, до третьего числа ты беспрекословно выполняешь все команды и указания Дувани. Он действительно попросил, чтобы я отпустил его. Я приказал ему без спешки и шума ввести тебя в курс дела. Не спрашивай ничего, Карим все объяснит. А третьего числа осуществляй свой план. Как только уберешь Дувани, сообщи мне.

– Каким образом?

– Тоже правильный вопрос. Другой ответил бы, мол, передам по радиостанции, и это было бы ошибкой. Позвонишь мне на сотовый телефон, благо мобильная связь у нас действует. Скажи только одно слово – «все»! Я буду знать, что у меня новый командир отряда.

– Ваш номер?

– Его следует запомнить.

– Конечно. Память у меня хорошая.

Хабитулла продиктовал цифры и приказал:

– Повтори!

Добур сделал это четко, без ошибки.

– Молодец. Четвертого августа или немногим позже я издам официальный приказ о твоём назначении и ежемесячном вознаграждении, которое на первое время составит пять тысяч долларов. За отдельные поручения и акции преду-

смотрена дополнительная плата.

Добур выдохнул.

– Пять тысяч долларов? Это для меня целое состояние.

– В месяц, Алим. Позже будешь получать больше. Кто знает, не станешь ли ты со временем моим заместителем, которым когда-то был Дувани. Это уже совсем другой уровень и положение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.